

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-2.10>

Мушинова Наталья Александровна

ПОДГОТОВКА ПИОНЕРВОЖАТЫХ В ТАТАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В 1923-1926 ГГ.

В статье автор на основе анализа публикаций журнала "Вожатый" и архивных документов Республики Татарстан описывает общий уровень подготовки пионер(вожатых) Татарской Республики в 1923-1926 гг. В силу трудностей понимания психологии детей, остро стоявшего национального вопроса, недостаточной обеспеченности методической, идеологической литературой, особенно на родных языках детей и пионерских работников, отсутствия должного материального обеспечения качество работы пионервожатых было невысоким, кадровый вожатский состав был непостоянен.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/12-2/10.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(98). Ч. 2. С. 234-238. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

18. **Леонов С. В.** О влиянии Первой мировой войны на Россию и Германию // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2. История. История Русской православной церкви. 2012. № 47. С. 127-139.
19. **Меликов В. А.** Стратегическое развертывание (по опыту Первой империалистической войны 1914-1918 гг. и Гражданской войны в СССР). Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Воениздат, 1939. Т. 1. Первая империалистическая война 1914-1918 гг. 527 с.
20. **Мухамедов Ш. Б.** Восстание 1916 г. в Средней Азии. Взгляд в прошлое // Метаморфозы истории. 2016. № 7. С. 151-181.
21. **Новиков П. А.** Омский военный округ в годы Первой мировой войны // Иркутский историко-экономический ежегодник / ред. В. М. Левченко и др. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. С. 411-416.
22. **Носков В. А.** Религиозные общины немецких колонистов как организующая структура местного самоуправления на рубеже XIX-XX вв. (на примере лютеран, меннонитов, баптистов и католиков Акмолинской области Степного края) // Омский научный вестник. 2010. № 1 (85). С. 41-44.
23. **Охотников А. Ю.** Сибирские немцы: опыт социальной адаптации в контексте миграционных процессов // Проблемы истории, филологии, культуры. 2009. № 4 (26). С. 243-247.
24. **Памятная книжка Акмолинской области на 1914 год** / изд. Акмолин. обл. стат. ком.; сост. членом-секретарем комитета В. С. Недашковским. Омск: Областная типография, 1914. 169 с.
25. **Племенной состав населения России по округам и губерниям в %** [Электронный ресурс] // Военно-статистический ежегодник армии. 1912. URL: http://istmat.info/files/uploads/33580/voen_stat_ezh_1912_prilozhenie.pdf (дата обращения: 26.11.2018).
26. **Россия в мировой войне 1914-1918 года (в цифрах)** / Центр. стат. упр. Отд. воен. статистики; предисл. П. Попова. М.: Тип. МКХ им. Ф. Я. Лаврова, 1925. 103 с.
27. **Россия. Законы и постановления. Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Первого составленный**: в 4-х т. Петроград: Гос. типография, 1915. Т. 4. Устав о воинской повинности. 293 с.
28. **Устав о воинской повинности от 1 января 1874 г.** [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Устав_о_воинской_повинности_от_1_января_1874_года (дата обращения: 10.02.2018).
29. **Шиловский М. В.** Первая мировая война 1914-1918 гг. и Сибирь / отв. ред. В. П. Зиновьев; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т истории СО РАН. Новосибирск: Автограф, 2015. 329 с.
30. **Шишкина С. Ю.** Тобольская губерния в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.): дисс. ... к.и.н. Тюмень, 1999. 261 с.

USAGE OF HUMAN RESOURCES OF OMSK MILITARY DISTRICT DURING THE FIRST WORD WAR

Konyayev Roman Valer'evich

Altai State Pedagogical University, Barnaul

Ram-ne@mail.ru

The article considers the mobilization and usage of the human potential of Omsk military district during the First Word War. Analysing office documents of military units, state administrative bodies, statistical sources and normative and legal documents the author identifies the mobilization potential and the basic ways to find the human resources of the West Siberian region. The elaboration of the historical material allows the author to conclude about the efficiency of involving Western Siberia's population for the needs of the war.

Key words and phrases: Omsk military district; mobilization; human resources; The First Word War; Western Siberia.

УДК 93/94

Дата поступления рукописи: 10.07.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-2.10>

В статье автор на основе анализа публикаций журнала «Вожатый» и архивных документов Республики Татарстан описывает общий уровень подготовки пионер(вожатых) Татарской Республики в 1923-1926 гг. В силу трудностей понимания психологии детей, остро стоявшего национального вопроса, недостаточной обеспеченности методической, идеологической литературой, особенно на родных языках детей и пионерских работников, отсутствия должного материального обеспечения качество работы пионервожатых было невысоким, кадровый вожатский состав был непостоянен.

Ключевые слова и фразы: пионерская организация; комсомол; пионервожатый; советское детство; национальный вопрос.

Мухинова Наталья Александровна, к.и.н.

Казанский государственный архитектурно-строительный университет

ntukhinova@yandex.ru

ПОДГОТОВКА ПИОНЕРВОЖАТЫХ В ТАТАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В 1923-1926 ГГ.

Вопросы воспитания подрастающего поколения являются актуальными для любого государства и общества. В России после распада Советского Союза не останавливается постоянный поиск формы общественно-государственного объединения детей. Возможно, «Российскому движению школьников» [12], созданному

29 октября 2015 года согласно Указу Президента РФ, удастся завершить этот процесс поиска и объединить большую часть детского населения российского общества. Успешной реализации данного проекта может способствовать изучение богатого опыта активно функционировавшей в СССР Всесоюзной пионерской организации.

Процессы, сопровождавшие ее появление 19 мая 1922 года и дальнейшее развитие, в некоторой степени схожи с ситуацией в современном детском движении. С одной стороны, государственными органами власти утверждалась особая значимость воспитания будущих строителей коммунизма: «Потребность в создании единой детской коммунистической организации осознается высшим политическим руководством страны, с ее деятельностью связываются перспективы сохранения социалистических завоеваний» [9, с. 93], – отмечает исследователь детского движения В. А. Кудинов, с другой стороны, шел поиск приемлемой формы движения, закладывались содержательные основы его существования, ставились вопросы о руководителях.

Создание пионерской организации привело к появлению новой фигуры в детском движении, своеобразного посредника между детьми и властью – пионер(вожатого). В советской науке различные аспекты существования пионерской организации, в том числе и деятельность вожатых, чаще всего становились предметом изучения педагогики. В российской исторической науке появляется ряд достойных работ, исследующих пионерское движение в Советском Союзе [9; 10], однако анализ деятельности пионерруководителей, в том числе и региональных, практически не изучен. В рамках данной статьи, целью которой является рассмотрение общего уровня подготовки вожатых, стоявших в 1923-1926 гг. во главе первых пионерских отрядов Татарской Республики, будет сделана попытка частично восполнить этот пробел.

Кадровая проблема являлась приоритетной в период становления пионерской организации и вызвала жаркие дискуссии среди инициаторов ее создания. Так, на XIII съезде РКП(б) обсуждались «по существу два вопроса: первый – кто должен руководить детским движением и второй – как обеспечить быстрейшее выдвижение подготовленного кадра практических работников-руководителей» [16, с. 3].

На первый вопрос сформировался однозначный ответ: раз пионерская организация находилась в непосредственном подчинении ВЛКСМ, то и «комсомольцы должны быть во главе пионеров» [Там же, с. 4]. При этом идеологи партии убеждали, что только комсомольцы в силу своих возрастных особенностей могут лучше понять, увлечь и справиться с детьми пионерского возраста: «Сами дети чувствуют себя в обществе молодежи свободнее, держатся непринужденнее, быстрее эмансипируются, чем при старших» [5, с. 10]. К маю 1926 года в пионерской организации Татарии насчитывалось 327 вожатых и 235 помощников вожатых, среди которых членов и кандидатов в ВКП(б) – 35 человек, членов и кандидатов в ВЛКСМ – 485, беспартийных – 42 [20, д. 8а, л. 157]. Формально данные цифры свидетельствовали о большом проценте членов и кандидатов в ВЛКСМ среди пионервожатых. Однако готовы ли были к работе с детьми данные вожатые? По замыслу теоретиков детского коммунистического движения, пионервожатый должен был состоять в «сильной ячейке», характеризоваться как «наиболее развитой, выдержанный, хорошо грамотный комсомолец» [7, с. 4]. Воплощалось ли это на практике? Как дело обстояло в Татарской Республике?

С одной стороны, среди первых руководителей пионерского движения в Татарской Республике имелись работники, ставшие впоследствии учителями, преподавателями в вузах, директорами школ, музеев [6, с. 36]. С другой стороны, в отчетных документах Татарской пионерской организации имеются и другие характеристики состава пионервожатых, отличающиеся целым спектром: от «мало опытных работников» [20, д. 8а, л. 128], «ячейки выделяют в качестве вожатых даже невыдержанных ребят, не имеющих никакого авторитета у пионеров» [Там же, л. 157], до «парень склочный, работает только языком, поведение недопустимое (курит, пьет, занимается болтовней)» [Там же, д. 105, л. 31 об.]. Резолюции, отчеты, записки пестрят рекомендациями и призывами по отношению к вожатскому составу: «усилить», «пересмотреть», «подобрать», «заменить» [Там же, д. 8а, л. 128 об., 157, 240 об., д. 105, л. 18 об.].

Проблема подбора вожатых наблюдалась практически во всех регионах Советского Союза. Так о руководителях пионерским движением в Верхнем Поволжье пишет Д. Ю. Листопадов: «...их качество было зачастую невысоким, а уровень подготовки – низким. Комсомолу удалось добиться того, чтобы практически каждый вожатый был членом РЛКСМ. Однако стремление к “улучшению” социального состава вожатых не могло переломить плохую ситуацию с кадрами» [11, с. 101]. Таким образом, к работе имевшихся вожатых было много нареканий, уровень их подготовки не всегда соответствовал предъявляемым к ним требованиям.

В чем причины остроты данного вопроса? Первая логично вытекает из того, что и пионерская организация, и комсомол были новыми явлениями в молодом советском государстве. Дискуссии о сущности пионерской организации продолжали идти в верхних эшелонах власти на протяжении всей первой половины 1920-х гг.: «Мы не можем похвастаться тем, что для нас уже ясны все проблемы детского движения, ибо коммунистическое детское движение – это самый сложный комплекс вопросов, охватывающих и политику, и экономику, и педагогику, психофизиологию возраста, а опыта у нас нет или почти совершенно нет» [16, с. 2]. Вследствие этого представители областного, кантонных комитетов комсомола Татарской Республики не всегда имели ясное представление о сути детского коммунистического движения: «Партийцы многие не понимают сущности пионерской организации» [20, д. 106, л. 17], «еще недостаточное усвоение сущности детдвигательного комсомолом» [Там же, л. 20], «кроме председателя кантбюро работники канткомола ничего не понимают в деткомдвижении» [Там же, л. 5 об.]. Следовательно, и молодые комсомольцы в большинстве случаев были далеки от понимания сущности детского движения и не имели представления о том, какие методы, принципы использовать при работе с детьми.

Приступая к руководству пионерами, вожатые сталкивались с целым рядом задач, которые им необходимо было решать. Отметим некоторые из них. Остро перед вожатыми стояла проблема понимания психологии

ребенка и подбора оптимальных методов работы с ним. Конечно, в первые годы существования состав пионерской организации был незначительным: к 1 января 1926 года в Татарской пионерской организации, согласно официальным данным, состояло около 1,3% от общего числа детей Татарской АССР [20, д. 8а, л. 224]. И в пионеры шли большей частью активные, дисциплинированные ребята. Однако уже в 1924-1925 гг. начинается систематическая работа по привлечению детей в пионерские отряды. В городах комсомольские работники делают ставку на вовлечение в ряды пионеров детей фабрично-заводских рабочих, а в районах – детей из детских домов. Архивные материалы свидетельствуют о сложной обстановке, царившей в детских домах. Оценивая деятельность организации в Елабужском детском доме в 1926 г., отчитывающиеся пишут, что дети дошли «до разврата и бандитизма» [Там же, л. 241]. В пионеры шли дети, в памяти которых отложились экстремальные условия военного и поствоенного голодного детства, когда не выдерживали проверку на прочность общечеловеческие моральные ценности, когда в состоянии тяжелейшего голода 1921-1922 гг. некоторые дети доходили до крайних форм человеческих поступков, вплоть до совершения «самими детьми убийств своих более слабых родных с целью дальнейшего их поедания» [17, с. 470]. Поэтому молодые комсомольцы, назначенные пионервожатыми, не всегда могли найти подход к детям, за плечами которых стоял опыт решения многих жизненных вопросов без участия взрослых.

Еще одной проблемой в работе с детьми был национальный аспект. Так, в Татарской пионерской организации в 1926 г. «татары составляли 44,8%, а вместе с кряшенами – 48,7%» населения республики, «русских было 43,1%» [14, с. 145]. К январю 1926 г. пионерская организация включала по приблизительным подсчетам 30% татар, русских – 60% и нацменов – 10% [20, д. 8а, л. 224]. Следовательно, в распространении пионерского движения и в деятельности пионервожатых возникала еще одна проблема, обусловленная «сложившимся в течение веков своеобразным экономическим и культурно-бытовым укладом» [13, с. 23]. Трудности при работе в национальных республиках были самыми разными. В ряде случаев присылаемые из центра инструкции, рекомендации просто не могли быть применены: «В ходе работы выявилось, что некоторые важнейшие элементы методики не подходят к национальным условиям. Например: этап комсомольского рождества ничего не говорит пионерам татарам» [19, д. 14, л. 99].

Однако самым большим препятствием к распространению пионерского опыта в национальных населенных пунктах было незнание русского языка как детьми, проживавшими в них, так и молодежью. В национальных школах преподавание и общение шли на родном языке: «В некоторых чувашских школах за 4 года обучения исключительно на чувашском языке... ученики... не умеют ни читать, ни говорить на русском языке» [20, д. 8а, л. 104]. Естественно, что это было серьезной преградой в деятельности пионервожатых. Об этой проблеме знали и говорили в Центральном Комитете комсомола: «...недостатками в работе среди национальных групп являются: 1) отсутствие подготовленных руководителей из комсомольцев отдельных национальностей и 2) отсутствие массовой детской и руководящей литературы на родном языке» [15, с. 4]. Об этом же пишут и современные исследователи, изучая пионерское движение в национальных республиках [1, с. 65].

Пионерский вожатый должен был понимать все это и подбирать правильные методы работы с детьми, учитывая национальные, половозрастные, гендерные, социально-экономические и другие особенности. Каким образом государственные органы власти пытались вложить эти знания в вожатых и поднять таким образом общий уровень их подготовки? В 1924-1926 гг. в Татарской Республике существовали три формы обучения вожатых: семинарии, краткосрочные курсы и совещания [20, д. 8а, л. 157]. Однако действовали они эпизодически, не всегда вожатые в силу ряда причин могли не только обучаться, но и даже присутствовать на них.

Поэтому вся подготовка к работе с детьми держалась на двух основаниях: личный опыт – только он может дать пионерработнику «знание методики пионерработы» [2, с. 16] – и самообразование – «личный опыт изучения пионеров – дело хорошее. Но одного опыта мало. Надо узнавать в книжках об особенностях детского возраста» [4, с. 8].

Однако здесь пионервожатый сталкивался с еще одной проблемой – большим недостатком методической, педагогической, идеологической литературы об особенностях пионерской работы, о правильном построении воспитательной работы с детьми. Как работать с пионерами, как воспитать «строителей и защитников коммунистического будущего», если «никакой литературы, ни одной книженки о пролетарском ребенке современных революционных дней нет» [3, с. 30] (орфография и пунктуация документа сохранены. – Н. М.). Данная проблема особо остро стояла в Татарской Республике, так как практически полностью отсутствовала детская и руководящая литература на родных языках. Не всегда и имевшаяся литература была доступна рядовому работнику: «Мы живем далеко от центра, – отчитываясь о проделанной работе за зимний период 1924/1925 года, заявлял один из пионерработников, – где нет возможности купить литературу, которая могла бы посвящать ребят» [18, д. 55, л. 82].

Для решения данной проблемы был основан профессиональный журнал «Вожатый», но не все имели возможность его приобрести и прочитать. Кроме того, областное совещание Татарской пионерской организации выявило у журнала «Вожатый» следующие «недочеты: 1) дороговизна журнала – низовой деревенский работник не может выписывать. 2) Труднопонимаемость для низового работника. 3) Слабо поставлен отдел по даче практических указаний для деревни и слабо поставлен отдел обмена опытом между низовыми работниками. 4) Неприспособленность журнала к особенностям мелких национальностей СССР» [20, д. 104, л. 98].

Региональные средства массовой информации, освещавшие пионерскую и комсомольскую работу, не всегда вовремя выходили в печать и доставлялись до мест. «“За Ильичем”, “Яш Ленинче” приходят плохо, нужен журнал для вожатых на татарском языке» [Там же, д. 106, л. 5], – отчитывалась представитель пионерской

организации Бугульмы в октябре 1925 г, в которой на тот момент числились 16 отрядов и 692 человека. Да и то «ввиду задолженности Отдела Печати газета “За Ильичем” ликвидирована, старались снова выпустить, не выходит, вероятно совсем не выйдет» [Там же, д. 8а, л. 242 об.].

Многие изъяны существования пионерской организации и деятельности пионервожатых упирались в одну из главных проблем – недостаток материальных средств. Эта проблема красной нитью проходит через все архивные документы ВЛКСМ, публикации в журнале «Вожатый». Отчеты, докладные, справки пестрят подобными фразами: «работники плохо оплачиваются и это тормозит дальнейшее развитие нашей организации» [Там же, д. 10, л. 182 об.], «нет ни одного платного работника, потому что кантон имеет 27 000 дефицита» [Там же, д. 106, л. 16], «в областном комитете оплачивается только 1 работник, с низовыми работниками дело обстоит еще хуже» [Там же, д. 8а, л. 157].

Сами руководители партии и комсомола понимали и говорили об этой проблеме. Территориально в Советском Союзе выделяли три варианта финансирования пионерского движения по субъектам: в первом варианте детское коммунистическое движение финансировалось губисполкомами и/или отделами народного образования, во втором материальная помощь шла от шефствовавших организаций и учреждений, в третьем «детские группы существуют на случайные субсидии, пожертвования, сборы от пионерских спектаклей» [15, с. 5]. А значит здесь «оплачиваются лишь отдельные работники и нет средств для организации клубов» [Там же]. Как свидетельствуют архивные документы, в Татарской Республике сосуществовали все три формы финансирования, а в отдельных районах материальной поддержки не было вообще [20, д. 106, л. 41].

Отсутствие материальных средств приводило к совмещению пионервожатыми своей основной деятельности с работой в пионерском отряде. В журнале «Вожатый» периодически мелькала такая мысль, что работу в отряде надо рассматривать не как платную профессию, а как общественную обязанность, иначе, если освободить вожатого от работы на производстве, «это ляжет тяжелым бременем на коммунистическую промышленность и на поднятие производительности труда» [8, с. 9]. Совмещение приводило к большим нагрузкам на работников. Подвижники детской коммунистической организации фактически трудились с детьми бесплатно после 6-8 часов работы на производстве и в выходные дни. Необходимость сочетания производственной деятельности и работы с детьми нередко вынуждала вожатых оставлять любимое дело. Многие пионервожатые, отработав полгода, год, оставляли пионерработу и уходили. Однако и занимающиеся только комсомольской работой вожатые так же были перегружены «разной учебной, служебной и общественной работой» [20, д. 8а, л. 157]. Типичен протокол № 1 от 15 января 1926 г. заседания райдетбюро юных пионеров горрайона г. Казани, на котором рассматривалось заявление тов. Бабина с просьбой снять его с работы вожатого «14, 15 и 19 отрядов, так как материально он не оплачивается и думает поступить на службу» [Там же, д. 105, л. 67]. Вследствие этих обстоятельств состав вожатых был непостоянен, часто менялся. Вожатые, не успев вникнуть в суть дела, уходили, уступая место новым. Естественно, в таких условиях добиться высокого общего уровня подготовки вожатского состава не представлялось возможным.

Таким образом, в первые годы существования пионерской организации вожатыми в Татарской Республике, как и было задумано руководителями коммунистической партии, становились комсомольцы. Но добиться высокого качества работы большей части данных работников государственным органам власти не удалось. При работе с детьми вожатые столкнулись с рядом трудностей – непонимание детской психологии, остро стоящий национальный вопрос, недоступность, а зачастую отсутствие необходимой пионерской литературы, в том числе и на национальных языках, недостаточность финансирования пионерской работы. Все эти обстоятельства приводили к непостоянству кадрового состава пионервожатых и низкому уровню их подготовки.

Список источников

1. Балакирев А. Н. Основные этапы детского движения в Бурятии (к 90-летию создания республиканской пионерской организации) // Вестник Бурятского университета. 2013. № 7. С. 64-68.
2. Волков А. Как вести работу пионеротряда // Вожатый. 1924. № 2. С. 14-20.
3. Волков, Зорин, Рубцова, Кайдалов, Попов, Бирбрайер и др. Кто же изучает пролетарского ребенка? // Вожатый. 1924. № 2. С. 29-30.
4. Вятский А. Вожатые должны знать пионеров // Вожатый. 1925. № 16. С. 8-9.
5. Гернле Э. Почему детдвижением руководит Комсомол // Вожатый. 1924. № 1. С. 10-11.
6. Даутов В. М. Славны пионерии дела. Казань: Таткнигоиздат, 1964. 40 с.
7. Как надо разворачиваться в деревне // Вожатый. 1924. № 5. С. 3-5.
8. Криволапов Л. Руководители, и как мы должны подходить к ним // Вожатый. 1925. № 24. С. 8-10.
9. Кудинов В. А. История детского и юношеского движения в России: учебное пособие. Кострома: Изд-во Костром. гос. ун-та, 2017. 289 с.
10. Кудряшов Ю. В. Общественно-политические организации и детское коммунистическое движение в 1917-1932 гг.: дисс. ... к.и.н. М., 1992. 396 с.
11. Листопадов Д. Ю. Кадровое обеспечение пионерских организаций губерний Верхнего Поволжья во второй половине 1924 г. – 1925 г // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 10. Ч. 1. С. 99-101.
12. О создании Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников» [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 29 октября 2015 года № 536. URL: <https://rg.ru/2015/10/31/deti-dok.html> (дата обращения: 09.07.2018).
13. Пионердвижение в наобластях и окраинах // Вожатый. 1924. № 9-10. С. 23-24.

14. Поляков Ю. А. Население России в XX в.: в 3-х т. М.: РОССПЭН, 2000. Т. 1. 463 с.
15. Рубцова М. Первые итоги детского движения // Вожатый. 1924. № 1. С. 3-5.
16. Тарханов О. Партия и юные пионеры // Вожатый. 1924. № 2. С. 1-5.
17. Ханипова И. И. Детство в экстремальных условиях голода начала 1920-х годов в Татарской АССР // Экстремальное в повседневной жизни населения России: региональный аспект (к 100-летию Русской революции 1917 г.): сборник материалов международной научной конференции. СПб., 2017. С. 468-473.
18. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ). Ф. 4034. Оп. 1.
19. ЦГА ИПД РТ. Ф. 4034. Оп. 5.
20. ЦГА ИПД РТ. Ф. 4034. Оп. 6.

YOUNG PIONEER LEADERS' TRAINING IN THE TATAR REPUBLIC IN 1923-1926

Mukhinova Natal'ya Aleksandrovna, Ph. D. in History
Kazan State University of Architecture and Engineering
nmukhinova@yandex.ru

In the article, the author, basing on the analysis of the publications of the magazine "Vozhatyi" ("Young Pioneer Leader") and the archival documents of the Republic of Tatarstan, describes the general training level of Young Pioneer leaders in the Tatar Republic in 1923-1926. Owing to difficulties in understanding children's psychology, urgent national issue, insufficient provision of methodological and ideological literature, especially in children's and Young Pioneer workers' native languages, lack of adequate material support, Young Pioneer leaders' work quality was not high, and the leaders' staff was inconstant.

Key words and phrases: Young Pioneer organisation; Komsomol; Young Pioneer leader; Soviet childhood; national issue.

УДК 94(470)«18/19»:323.1

Дата поступления рукописи: 30.08.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-2.11>

В статье рассматриваются особенности и специфика взаимоотношений влиятельного феодального владения Дагестана с имперской властью. Анализ политики Умахана Великого, поиска и нахождения общего языка и компромисса с крупными державами, пытавшимися установить военно-политический контроль над кавказским регионом, иллюстрирует всю сложность задачи по включению феодальных правителей и союзов сельских обществ Северного Кавказа в орбиту влияния и систему подданства Российской империи.

Ключевые слова и фразы: нуцал; империя; подданство; политика; Кавказ; Дагестан; Россия; Иран; Турция; крепость; договор; дипломатия; администрация; хан; контроль.

Омаров Абдулкадыр Исаевич, д.и.н., доцент
Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
levzerov@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ АВАРСКОГО НУЦАЛЬСТВА (ХАНСТВА) С РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИЕЙ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX В.

Процесс распространения российской государственности на Северо-Восточном Кавказе в конце XVIII – начале XIX века заметно активизировался. Российскому правительству приходилось иметь дело с многочисленными феодальными владениями и союзами сельских обществ, многие из которых фактически были независимы, и, соответственно, с каждым из них приходилось вести отдельные переговоры. Несмотря на то, что проблемы взаимоотношений народов Северо-Восточного Кавказа давно находятся в поле зрения исследователей, многие аспекты и отдельные сюжеты еще далеки от ясности и определенности оценок и характеристик. В полной мере это касается истории политических контактов с Россией Аварского ханства, являвшегося в рассматриваемый период одним из самых влиятельных феодальных владений на Кавказе.

Изучение особенностей и специфики политических контактов Аварского ханства с Российской империей позволяет расширить наши представления о том, как происходил исторический процесс присоединения Дагестана к России, как укреплялась пророссийская политическая ориентация местных владетелей.

Основные задачи заключаются в характеристике общественно-политического состояния Дагестана в рассматриваемый период, анализе дипломатических контактов Аварского ханства с кавказской администрацией и процесса усиления пророссийской ориентации аварских владетелей.

В отечественной историографии накоплен определенный материал по истории русско-дагестанских взаимоотношений в XVI-XIX вв. Прежде всего, это документальный материал из таких опубликованных сборников, как «Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII вв.» [18], «Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в.» [19], «Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50-е гг. XIX в.» [8], «Материалы по истории Дагестана и Чечни 1801-1839» Т. III. Ч. I. [15].

Отдельные аспекты взаимоотношений аварских ханов с кавказской администрацией встречаются в литературе, посвященной движению горцев 20-50-х гг. XIX века, обширный характер которой делает проблематичной